

Рецензия на книгу: Платон. Политик / Перевод, исследование, комментарии Р. В. Светлова

СПб. : Платоновское философское общество, 2019. 212 с.

В серии «Наследие Платона» вышел новый перевод на русский язык диалога «Политик», выполненный Р. В. Светловым, с предваряющим текст достаточно развернутым исследованием-интерпретацией, а также с сопровождающими комментариями.

«Политик», будучи одним из самых сложных по композиции поздних диалогов Платона, практически не исследован в отечественной литературе. Этот диалог — один из самых загадочных у Платона; его композиция на первый взгляд выглядит сумбурной, а части диалога кажутся мало связанными между собой. В этом случае используемая Р. В. Светловым в исследовании методология, при которой, по словам П. К. Фейерабенда, «все идет в дело», вполне применима и эффективна для чтения-понимания этого неоднородного текста. Потому мы найдем в интерпретациях вступительной части и в комментариях и элементы драматического подхода (впрочем, скорее, превалирующие), и метод истории идей, и исторический (социокультурный) подход.

«Политик» становится для исследователя поводом для возвращения к проблеме историзма во взглядах Платона. Р. В. Светлов говорит даже о «философии истории» Платона в связи с этим диалогом, понимая под ней мыслящее отношение к тому, что мы сейчас называем историческим процессом, показывая мастерство Платона как «миметика» исторического нарратива — и в то же время обосновывая, что без «Политика» невозможно понять другие «историсофские» тексты Платона: от «Государства» и «Тимея» до «Лахета». На примере «Политика» Р. В. Светлов обращает внимание на то, что платоновские тексты являются недооцененным источником по политическим реалиям и политической прагматике IV в. до н. э.

Тем не менее, «Политик» рассматривается — при всем разнообразии тем исследовательской части — все же как преимущественно методологический диалог. Специфика его заключается в том, что постоянное обсуждение темы «метода логоса» вынуж-

дает собеседников обращаться к парадигмам/примерам, и этот «экземпляризм» в свою очередь превращает «Политик» в описание вообще всего, что втянуто в человеческую экумену — от экономики до культуры и политики. В известной степени «Политик» оказывается самописанием античной цивилизации, причем как в ее «духовной», так и в ее «политэкономической» составляющей.

При этом понятие образца/парадигмы в рассуждениях Чужеземца играет и методическую, и содержательную роль. Элеец рассуждает не об идеях, а о вещах, поэтому «Политик», по мнению Светлова, скорее космологический, чем метафизический диалог, — вместе с Тимеем он мог бы назвать свой поиск «правдоподобным мифом». По рассуждениям исследователя, идея не может быть выявлена через *иное* ей. А вот «возникшее» способно быть постигнуто через другое (образец), которое может позволить нам установить отношения подобия между искомым предметом и соответствующим ему видом/идеей. При этом ткач или пастух — основные метафоры «Политика» — превращаются в образцы только в нашем познавательном усилии, сами же по себе они — всего лишь ткач и пастух. Таким образом, опытный диалектик обнаруживает подсказки-образцы для любого предмета. А сама диалектика в данном контексте — проверка выбора, подтверждение его точности. Это необходимый «обходной маневр», который совершает наше рассуждение, подыскивая образцы-парадигмы, благодаря которым оно может достичь искомой цели.

Такая интерпретация основных — диалектического и «миметического» — лейтмотивов диалога кажется вполне убедительной и проясняющей многие «странности» этого сложного и неоднозначного текста.

Что касается переводческой стратегии Светлова, насколько мы ее поняли, — она заключается в стремлении к точной и последовательной передаче платоновской терминологии, которая в предшествующих переводах «размывалась» при попытках передачи некоего «образного» контекста беседы. Преимуществом настоящего перевода является то, что подобный подход позволяет связать казавшиеся разнородными части диалога, а также показать терминологическое и тематическое единство этого текста с другими текстами Платона.

Помимо этого, перевод Р. В. Светлова позволяет учесть новые интерпретации платоновского нарратива в современном платоноведении. В частности, как уже говорилось, учтены особенности так называемого драматического подхода к прочтению Платона.

Примером подобного прочтения может быть анализ «долгого» и «краткого» путей диерезы во вступительной части диалога, а также исследование «широко известной шутки», остававшейся загадочным местом для отечественных платоноведов (Plt. 266bd), но, судя по всему, вполне правдоподобно расшифрованной Р. В. Светловым.

Публикация данного перевода вместе с исследованием и комментариями — несомненно важное событие для отечественной истории философии, а замечания к переводу и комментариям имеют частный и полемический характер и требуют специализированного издания.

*И. А. Протопопова,
канд. культурологии, доцент*